

"Поклон матушке-царице," - одновременно воскликнули Чжоу Ань и Шаньгуань Жун.

Царица-мать взглянула на Чжоу Ань и мягко спросила: "Что ты думаешь о том, что подняли левые?"

Я не ожидал, что царица-мать поднимет этот вопрос в это время. Обычно она не произносила ни слова о таких политических делах.

Шаньгуань Жун также проявила любопытство, глядя на Чжоу Аня, желая понять, каков настоящий Чжоу Ань.

"Сын не любит сражаться при дворе и не понимает государственных дел. Лучше развлекаться с любимыми наложницами, чтобы не пропустить страну, все это лучше, чем царица-мать," - ответил Чжоу Ань.

Царица-мать слегка улыбнулась, сделала глоток чая, поставила чашку и сказала с улыбкой: "Ты расслаблен, но у меня нет наследника в династии Цяньюань. Изначально твой старший брат был очень хорош в Вэнь-тао и военном искусстве, но, к сожалению, он рано умер.

Другие принцы умерли и бежали, не дав тебе взойти на престол. Вот и все, раз уж ты не заботаешься о делах страны, тогда будешь притворяться при дворе, чтобы предотвратить беспорядки министров по этому вопросу.

Уже поздно, я не буду мешать твоей брачной ночи, просто отдохай, не провожай меня," - царица-мать встала и ушла под присмотром Цзыивэй.

Двое сразу же встали и проводили ее до двери. Когда царица-мать ушла, Шаньгуань Жун вдруг спросила: "Император должен ставить мир в мире превыше всего."

"Ой! Старая ушла, а молодая опять здесь, ты, Шаньгуань, тоже очень подозрительна," - пробормотал Чжоу Ань себе под нос, а затем улыбнулся и сказал: "Я ничего не знаю о министрах и мире, так что не заставляйте меня управлять делами мира. Это не о усердии и любви к народу, но о вреде для мира.

Люди должны знать себя, какие у них способности и что они должны делать, иначе они будут вредить другим и себе. Император должен делать это еще больше.

Сегодня наш большой день, ночь брачной камеры стоит очень дорого, царица, давай пойдем внутрь," - сказал Чжоу Ань многозначительно и направился в спальню.

Шаньгуань Жун нахмурилась, вошла в спальню, велела всем придворным дамам отступить, оставив только близкую служанку, охраняющую у двери.

Увидев, как Чжоу Ань смотрит на нее, она бросила на него неприятный взгляд и холодным голосом сказала: "Как император, ты не думаешь о мире, а хочешь только наслаждаться. Ты достоин своих предков и предков."

Чжоу Ань был удивлен. Он все еще с нетерпением ожидал того, что вот-вот произойдет, но внезапно обнаружил, что что-то не так с Шаньгуань Жун, она совершенно не такая, как он себе представлял.

Она из рода Шаньгуань, и ее собственные действия - то, чего они хотят.

Если это соблазн, сейчас это не обязательно. Вместо этого разумнее позволить Шаньгуань Жун промыть себе мозги.

Он убрал восхищенные взгляды на женщин, серьезно посмотрел на Шаньгуань Жун, подошел к столу и сел, взял фляжку и приготовился налить себе бокал.

Шаньгуань Жун быстро подошла и прижала правую руку Чжоу Аня, чтобы налить вина. Касание кожи было нежным и ласковым, что заставило сердце Чжоу Аня трепетать. Ему пришлось вздохнуть, что эта женщина должна быть только на небесах. Женщина, которую он встретил два дня назад, действительно отличалась от той, что перед ним.

"Пусть наложницы наливают вино для императора."

Шаньгуань Жун держала его руку, чтобы налить вино. Это было ближе всего к ней сегодня. Вдыхая слабый аромат, это опьяняет и заставляет мечтать.

Чжоу Ань действительно не мог понять ее мысли и считал, что поведение этой женщины было немного fascinating.

Его жизненный опыт действительно не позволял ему понять ее мысли, и он думал, что, поскольку он имел способность видеть картины в Глубинной Женской Урне Девяти Небес, он может иметь дело с этим с помощью штепселя.

Согласно тому, что я усвоил, я сравнил лицо Шаньгуань Жун. Поскольку это был первый раз, когда он увидел лицо, он был незнаком с бизнесом, и, посмотрев на него в течение длительного времени, Шаньгуань Жун подумал, что Чжоу Ань был очарован его внешностью.

Он улыбнулся, поставил фляжку, взял бокал вина своими руками и поднес его к его рту.

Поскольку Чжоу Ань был слишком сосредоточен, а его мозг быстро подсчитывал, он инстинктивно выпил вино, которое поднесли к его рту. В результате он внезапно закашлялся, и вино брызнуло из его ноздрей.

Фиолетовая одежда груди императрицы была частично мокрой. Он проснулся и увидел место, куда его брызнуло, не думая ни о чем, он естественно потянулся, чтобы вытереть мокрое место.

Шаньгуань Жун воскликнула, инстинктивно отступая назад, но сделав всего лишь короткий шаг, остановилась и посмотрела на Чжоу Аня с чувством стыда и упрека.

"Я очень сожалею, очень сожалею". Чжоу Ань сразу же понял, что его поведение было ненадлежащим через прикосновение его руки, и быстро отдернул руку.

Шаньгуань Жун глубоко вздохнул и по собственной инициативе сел к нему на колени, как будто набравшись смелости, прислонившись к его плечу, и сказал: "Ваше величество, как вы считаете, как сравниваются наложницы с теми наложницами?"

"Конечно, не могут сравниться с тобой, неужели моя госпожа хочет, чтобы я баловал тебя в одиночку в будущем?" - спросил риторически Чжоу Ань.

Шаньгуань Жун покачал головой и сказал: "Наложница не осмеливается, ваше величество - это император, и вокруг него есть только наложница и женщина. Как мир думает о наложнице?"

Наложница только умоляет императора найти время, чтобы научиться пути правителя, как стать хорошим императором".

Если бы он услышал это предложение только что, Чжоу Ань, несомненно, подумал бы, что королева снова начала испытывать себя, но после того, как он увидел лицо Шанггуань Жуна, оказалось, что это лицо вспомогательной страны. Такое лицо вряд ли появится у женщины, не говоря уже о том, чтобы сказать, что она выглядит такой обаятельной и привлекательной.

"Королева знает, что королева-мать запретила мне тогда?" - спросил Чжоу Ань, одновременно подняв правую руку королевы, делая вид, что касается ее руки, и внимательно наблюдая за ее хиромантией.

"Знаю, что королева-мать запрещает императору практиковать боевые искусства, читать любые книги, связанные с государственными делами и искусством императора, и даже дела за пределами гарема нельзя позволять императору знать.

Готов ли император быть драконом в клетке, как это? Император не хотел думать, хотя у вас в гареме бесконечные богатства и богатства, как долго это может продолжаться?" - тон Шанггуань Жуна был полон несправедливости и очарования, и ему было все равно, что Чжоу Ань смотрит на ее руку.

Чжоу Ань положил ее руку и посмотрел на ирака в своих объятиях. Кое-что колебалось. Он был уверен в этой книге впервые, но все еще сомневался в своей способности видеть себя. В конце концов, он приехал из современного времени. Земля, этот вопрос связан с собственной безопасностью, поэтому он не осмеливается возиться с этим.

"Если у королевы есть что-нибудь сказать, вы можете просто сказать это прямо", - сказал Чжоу Ань.

Шанггуань Жун тут же встал и преклонил колени, сказав: "Будьте, пожалуйста, хорошим императором ради Цяньюань Цзянхань и народа Ли. Наложницы готовы поклясться в верности и помощи императору."

Не странно, что Шанггуань Жун вдруг сказал это. Вместо этого он просто подтвердил то, что видел. Как только эта женщина вошла, она, очевидно, не согласилась с тем, что делала Королева-мать. Он почувствовал странность, и теперь это понятно.

"Можете ли вы сказать мне, как потомок семьи Шанггуань, почему вы должны бороться против Королевы-матери? Вы знаете, что если вы преуспеете, семья Шанггуань, несомненно, накажет Девять Племен. Если вы потерпите неудачу, семья Шанггуань, безусловно, не пощадит вас", - строго спросил Чжоу Ань.

"Наложницы просто не хотели, чтобы семья Шанггуань стала грешником на века, но также надеялись дать семье Шанггуань проблеск жизни. Хотя Империя Цяньюань сейчас сильна в военном деле, это лишь благословение, оставленное ее предками.

Теперь, когда большая часть богатств казны уходит чиновникам, происходит восстание Западных Регионов, страны Севера, Востока и Юга пристально следят друг за другом. Как только Империя Цяньюань ступит неверный шаг, ее можно уничтожить в мгновение ока.

В этот момент фракции при дворе все еще борются. Хотя левые имеют желание спасти страну, у них нет выбора, кроме как тащить семью Шанггуань.

Император, несомненно, не знал, что многие люди в наших деревнях в Западных Регионах терпели от вуду-инфекций. Границы не в состоянии их лечить, поэтому они могут только вырезать целую деревню и сжечь ее.

Хотя на севере не было прямых боевых действий, патрульные силы неоднократно сталкивались с Арктическим королевством, что привело к многочисленным жертвам. Противник ждет возможности для расширения вуду на Западных Регионах.

Хотя Империя Цанлун не двигалась, из всей разведки было установлено, что Цанлун тайно финансирует Северное Ледовое Королевство.

Многие из пяти южных стран проникли в Цяньцзин, UU чтение www.uukanshu.com, и даже наложницы вокруг императора могут иметь своих людей, и императора также просят учитывать слова наложниц.

Не скрывайте от императора, как только королева-мать будет готова устранить тех, кто стоит у нее на пути, вуду Западных Регионов нарушит страну. В это время император, несомненно, будет казнен как правитель беспокойной страны, а королева-мать сможет заявить на императора, пока страна в беде".

Шанггуань Жун произнес все эти слова на одном дыхании и посмотрел на Чжоу Аня с решительным взглядом.

Если эти слова достигнут ушей вдовствующей императрицы, даже если она принадлежит к семье Шанггуань, её казнят.

Чжоу Ань шагнул вперед, помог ей подняться, сел рядом, налил ей бокал вина и, улыбаясь, спросил: "Как же наша королева хочет разрушить эту игру?"

Услышав это, Шанггуань Жун поняла, что Чжоу Ань был тронут, и то, что ему сейчас нужно, - это козырь, козырь, чтобы противостоять Чжоу Аню.

Она тут же сказала: "Битва между левыми и вдовствующей императрицей - отличная возможность, но сейчас левые слабы. Если вы окажете им некоторую помощь, вы сможете заставить королеву использовать все карты, которые у неё есть, плюс западную магию. Хаос, Вдовствующая императрица хочет полной Империи Цяньюань, она должна сражаться изо всех сил, и у неё не будет времени заботиться об императоре в это время. Тогда это будет также возможностью для императора.

Наложницы готовы быть глазами и ушами императора и говорить приятные вещи перед вдовствующей императрицей, чтобы она могла ослабить бдительность против вас и сосредоточиться на борьбе с левой фракцией. Наложницы могут позволить своим близким слугам выйти из дворца и связаться с министрами двора, чтобы помочь императору завоевать их поддержку."

"Хорошо, есть Императрица Лао для всего этого", - улыбнулся Чжоу Ань, вздыхая, что царственные особы действительно хороши в стратегии. Все были очень амбициозны. Если бы Шанггуань Жун могла это подавить, это были бы Фу Голян и красавица в его руках. Способность подавлять, вот другая вдовствующая императрица.

Убедив Чжоу Аня, Шанггуань Жун была переполнена радостью и застенчиво сказала: "Императора, уже поздно, пусть наложница послужит вам".

Глядя на персиковолицую королеву, сердце Чжоу Аня забилося как бешеное, и они вдвоем направились к кровати, держась за руки.

<http://tl.rulate.ru/book/106273/3785394>